

Цецен Балакаев

ПОЦЕЛУЙ В СТЕПИ
Пьеса в трёх картинах

Цецен Балакаев

**Поцелуй в степи.
Пьеса в трёх картинах**

«Автор»

2026

Балакаев Ц. А.

Поцелуй в степи. Пьеса в трёх картинах / Ц. А. Балакаев —
«Автор», 2026

Лето 1829 года. Он – блистательный поэт из Петербурга, едущий на Кавказскую войну. Она – степная «Мелодия» с домброй в руках. Они говорят на разных языках, но тишина и песня понятны без слов. Калмыцкая степь встречает Александра Пушкина чаем на молоке, полынью и мудрой сказкой предков. Но один неосторожный поцелуй, вложенный в благодарность, рушит хрупкую гармонию. Удар домбры – и поэт изгнан. Что сильнее: вековой обычай или живое сердце? Сможет ли любовь склеить разбитое дерево? «Поцелуй в степи» – это история о том, как встречаются две вселенные, чтобы подарить миру стихи, которые мы знаем наизусть. История о том, как Александр Сергеевич Пушкин нашёл в калмыцком кочевье то, что искал всю жизнь: душу, которая не врёт.

© Балакаев Ц. А., 2026

© Автор, 2026

Цецен Балакаев

Поцелуй в степи. Пьеса в трёх картинах

Цецен Балакаев

ПОЦЕЛУЙ В СТЕПИ

Пьеса в трёх картинах

К 100-летию Народного писателя Калмыкии Алексея Балакаева

Пьеса основана на стихотворении Алексея Балакаева «Поцелуй» (1962, в переводе с калмыцкого Риммы Казаковой)

С использованием стихов А.С. Пушкина и сказки-притчи из повести «Капитанская дочка»

Он – блистательный поэт из Петербурга, едущий на Кавказскую войну. Она – степная «Мелодия» с домброй в руках. Они говорят на разных языках, но тишина и песня понятны без слов.

Лето 1829 года. Калмыцкая степь встречает Александра Пушкина чаем на молоке, полынью и мудрой сказкой предков. Но один неосторожный поцелуй, вложенный в благодарность, рушит хрупкую гармонию. Удар домбры – и поэт изгнан.

Что сильнее: вековой обычай или живое сердце? Сможет ли любовь склеить разбитое дерево?

«Поцелуй в степи» – это история о том, как встречаются две вселенные, чтобы подарить миру стихи, которые мы знаем наизусть. История о том, как Александр Сергеевич Пушкин нашёл в калмыцком кочевье то, что искал всю жизнь: душу, которая не врёт.

Действующие лица:

- АЛЕКСАНДР ПУШКИН («Гость») – 30 лет, поэт
- АЙСА («Мелодия») – 19 лет, играет на домбре
- ЭРДНИ («Драгоценность») – старейшина, её дед
- БАТУ («Крепкий») – 22 года, брат Айсы
- ГУЧИН («Семь») – 9-10 лет, младший брат
- ЦАГАН («Светлая») – молодая женщина, соседка
- СТЕПНЯКИ – 4-6 человек

Время: лето 1829 года

Место: кочевье в Калмыцкой степи

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Ожидание и прибытие

Степь. Полдень. Солнце в зените. Две кибитки. Полынь. Дорога уходит в бесконечность.

ГУЧИН сидит на кошме, приставив ладонь к глазам, смотрит на дорогу. Рядом БАТУ чинит уздечку.

ГУЧИН: Бату! Пылит!

БАТУ: (не поднимая головы) В степи всегда пылит. Это ветер.

ГУЧИН: А если не ветер?

БАТУ: Значит, сайгаки.

ГУЧИН: А если не сайгаки?

БАТУ поднимает голову, смотрит на брата.

БАТУ: Гучин, если ты скажешь «пылит» ещё раз, я привяжу тебя к коновязи. И будешь сидеть до вечера.

ГУЧИН: (вздыхает) Дедушка сказал, сегодня приедет гость. Из страны снегов. Говорят, он едет на войну, но хочет увидеть нас.

БАТУ: Зачем нас видеть? Мы не война.

Из кибитки выходит АЙСА. В руках домбра. Садится на пороге, проводит по струнам. Тихий, долгий звук.

АЙСА: Может, он устал от войны. Может, ему нужно другое.

БАТУ: Что другое?

АЙСА: Не знаю. Может, просто тишину.

Пауза. Слышен только стрёкот кузнечиков и свист сусликов.

БАТУ: Тишина у нас есть. Сколько хочешь.

Из второй кибитки выходит ЭРДНИ. Медленно, с достоинством. Садится на кошму.

ЭРДНИ: Тишина есть. А есть ли песня – вот вопрос.

ГУЧИН: (подбегает) Дедушка! А он какой, гость? Страшный?

ЭРДНИ: Говорят, волосы чёрные, как ночь. Глаза горячие. И имя птичье – Пуш-кин.

ЦАГАН: (выходит с котелком) Пуш-кин? Это стреляет?

ЭРДНИ: Нет, Цаган. Это не стреляет. Это словами говорит. Так, что люди плачут и смеются.

ЦАГАН: Словами? Странно. У нас если плачут – значит, лук злой или ветер в глаза.

АЙСА тихо смеётся.

ЭРДНИ: (строго) Цаган, не говори глупостей. Слова – это тоже оружие. Только ранят не тело, а душу.

БАТУ: (усмехаясь) Душу? У нас душа в степи закалённая. Её словом не проймёшь.

АЙСА: (тихо) А песней?

Все замолкают. Смотрят на неё.

ЭРДНИ: Песней – можно. Песня – это слово, которое поёт. (Пауза) А ну-ка, внучка, покажи гостю дорогу. Сыграй.

АЙСА проводит по струнам. Звук плывёт над степью – долгий, как сама дорога.

Вдалеке появляется пыль. Уже не ветер. Уже не сайгаки.

ГУЧИН: (вскакивает) Пылит!

Все встают, смотрят.

БАТУ: (тихо) Едут.

Скрип повозки. Фырканье лошадей. Появляется ПУШКИН. Останавливается, смотрит вокруг. Долго. Жадно. Потом замечает людей. Улыбается.

ПУШКИН: (сам себе, но громко) Господи... Я думал, стихи врут. А они правду пишут. Это не степь – это океан. Только вместо волн – трава.

Подходит. Кланяется.

ПУШКИН: Здравствуйте, добрые люди. Мир вашему дому. Александр меня зовут. Из Петербурга. Еду на войну, но очень прошу – дайте напиться. И подышать. У вас здесь дышится... как нигде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.